

Куба – любовь моя. Последняя глава. Завершение работы

Заключительная часть воспоминаний инженера-геолога Николая Афанасьевича Самуся о его работе на Кубе 1980-х годах. В опубликованных воспоминаниях много личного, не связанного с профессией. Ведь специалистов тогда приглашали не на один месяц, с собой разрешали перевозить всю семью. Поэтому предлагаемый рассказ интересен скорее с точки зрения истории. Но и для профессионалов были полезные главы, рассказывающие об особенностях работы российских инженеров-геологов за рубежом.

Николай Афанасьевич Самусь
ООО «ГеоСИМ»

В Старой Гаване есть одно место, которое мы часто посещали в последний год пребывания на Кубе – Кафедральная площадь, где по воскресеньям работала сувенирная ярмарка, а кроме того, там собиралась современная развлекающаяся публика – любители и посмотреть, а заодно и показать себя. Публика на площади была нарядная, насколько это было возможно, праздничная и неизменно весёлая, поэтому фотоаппарат я там держал всегда наготове.

Где праздная толпа, зеваки – находятся и люди, которые этим пользуются. Однажды Людмила никак не могла подойти к какому-то прилавку: куда бы ни ступила – перед ней оказывалась спина одного молодого человека, обойти его никак не удавалось. Тогда она повернулась и отошла, заметив за спиной другого молодого парня. Осмотревшись, она увидела, что её сумочка, зажата под рукой, с той стороны, что торчала назад – разрезана (правда, вытащить ничего не успели), а оба «чико» исчезли в разные стороны.

Довольно обширная площадь в Старой Гаване, застроенная до начала двадцатого века, с северной стороны во всю ширину перекрывалась двуглавым католическим собором. Строгая архитектура, серый облицовочный камень снаружи вселяют сосредоточенность и спокойствие. К сожалению, среди своих почти полутора тысячи снимков, из них несколько десятков на площади, снимка самого собора в полном виде так и не нашёл. Частично собор виден на некоторых снимках.

Обычно поездку в Старую Гавану по воскресеньям мы начинали с посещения этой площади. Иногда покупали небольшие сувениры – там продавались изделия из высушенной тыквы, морские ракушки, изделия из обрезков тканей, меха и подкрашенных перьев, поделки из дерева. Последние меня интересовали больше всего, они были из разной древесины, великолепной на срезах и пришлифовках, кроме того, мне интересно было высматривать образцы для возможных своих «изделий», поскольку я сам не придумывал ничего, а только копировал понравившиеся образцы.

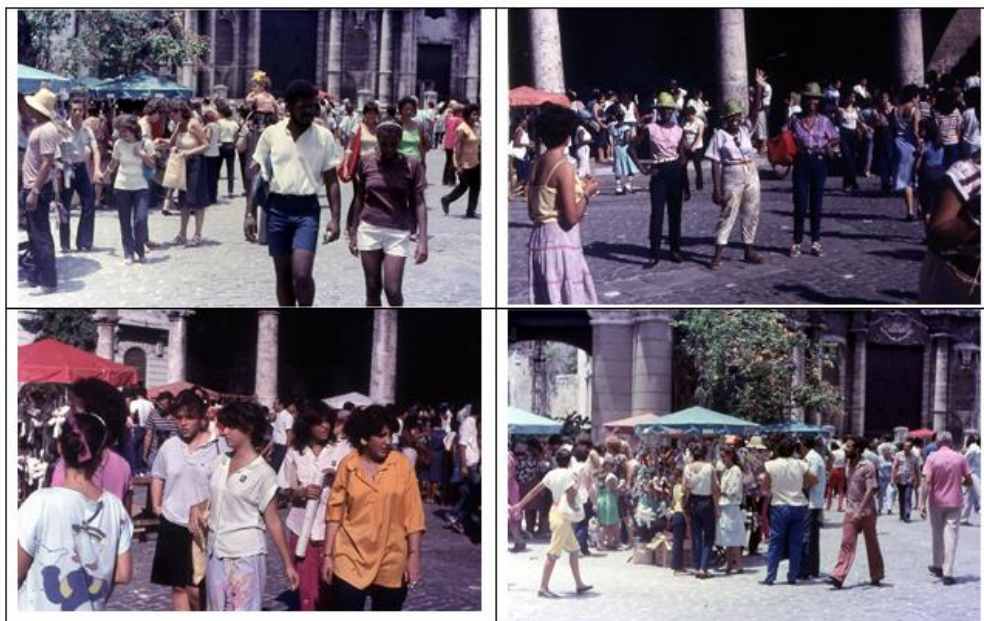

Рис. 1, а. Фрагменты кафедрального собора

Рис. 1, б. Фрагменты кафедрального собора

Своеобразной приметой Кафедральной площади был пожилой кубинец – изготовитель шляп из листьев пальмы. Всегда сидел на одном и том же месте, молчаливый, улыбающийся, с грустными, очень чёрными глазами. Один взгляд на заказчика – и через несколько минут шляпа готова точно по размеру...

Рис. 2, а, б, в, г. Кафедральная площадь в воскресенье. Как одеты кубинцы

Как одеты были кубинцы в то время – хорошо видно на следующих фото, сделанных на кафедральной площади в Гаване. Понятное дело: воскресенье, отдых, каждый старается быть одетым «по случаю». В торжественных случаях кубинские мужчины одевали применительно к местному климату «гуяверку» – ослепительно белую нарядную рубашку из тонкой ткани, носимую навыпуск, скроенную скорее, как пиджак. Одевать её можно было только поверх безрукавной майки, иначе считалось неприличным. Гуюверка была значительно дороже других одежд, не каждый мог её себе позволить... Фото, к сожалению, пришлось выбирать из тех, что сделал случайно, целенаправленно не фотографировал. В быту одежда и женщин, и мужчин диктовалась конкретной погодой. Мы тоже руководствовались ею.

Рис. 3, а, б, в, г. Торговля на площади и знаменитый изготовитель шляп

В конце нашего пребывания на Кубе во время одной из прогулок по городу с фотоаппаратом мы забрели на старое кладбище вблизи современного центра города. Кладбище старое, для состоятельных людей, судя по надгробиям, вернее, там мы видели не могилы, а фамильные склепы. Мы бродили по нему часа три, ни одной похоронной процессии не было, возможно, что новые захоронения там не практикуются, а большинство владельцев родовых склепов после революции 1959 года эмигрировали. Несколько фото плохого качества привожу.

На улицах города несколько раз видел похоронные процессии. Катафалк – легковой автомобиль чёрного цвета с удлинённым кузовом типа «Седан-классик», автобус или два для сопровождающих...

7 ноября после прогулки по городу пошли в Наутико на встречу с советскими артистами театра «Современник», гастролировавшими в это время в Гаване (Е. Милеоти, Г. Соколова, В. Кучинский, В. Никулин, А. Леонтьев). Но больше всех понравилась и дольше всех рассказывала о своём творчестве Людмила Ивановна Иванова.

Через несколько дней посетили спектакль этого же театра «Три сестры», где роль одной из сестёр играла Марина Ниёлова.

Рис. 4, а, б. Возложение венков к памятнику В.И. Ленину. Мужчины – в «гуяверках»

Вернусь немного назад по времени. Ещё 13 июля состоялась вторая встреча с главным геологом Ленинградского метропроекта (первый раз он приезжал на Кубу в конце февраля) Станиславом Яновичем Нагорным. На этот раз он приехал принимать от кубинской стороны отчёт по инженерно-геологическим изысканиям, выполненным чехами. При встрече я высказал всё, что думал о качестве этих изысканий и предложил в представленном виде отчёт не принимать, а создать здесь рабочую группу, которая доработала бы отчёт хотя бы по методу «экспертов», используя опыт работы и опубликованные источники.

Рис. 5. Одежда при переноске грузов в быту

Рис. 6. На прогулке

В рабочую группу, кроме нас с ним, я предложил обязательно запросить у кубинцев местного специалиста-эксперта, имеющего опыт строительства туннелей здесь, на Кубе. Если для проведения доработки потребуется продлить время пребывания Нагорного на Кубе, то ему надо будет на это настроиться и поставить в известность кубинцев.

Через несколько дней меня с переводчиком (Володей Павлюком) позвали к директору ЭНИИ. В кабинете, кроме Нестора, сидели двое военных: подполковник чуть постарше меня и майор помоложе. Майор, лет 30–35, внешне мне очень понравился: среднего роста, хорошо сложенный, стройный, подвижный, в новенькой, хорошо сидевшей форме, красивый, даже, наверное, больше подошло бы слово «лощёный». Нестор Кабрера представил майора как адъютанта Рауля Кастро, и сказал: вот специалисты, которых вы просили. Я поблагодарил его и попросил определить нам место для работы.

Устроились вместе с Нагорным и военными в каком-то вестибюле за низеньким, но достаточным по площади столиком. После чего майор извинился, сказав, что его задача – познакомить нас с подполковником Frederico Torres (Фредерико Торрес), который имеет опыт организации и строительства туннелей, на чём его, майора, миссия исчерпана, после чего пожелал нам успехов в работе и удалился. Забегая вперёд, скажу, что подполковник Торрес оказался именно тем специалистом, который нам был нужен. Всё понимал с полуслова (русским не владел, вслушивался в переводы Володи), вносил свои предложения, как правило, те, которые мы и надеялись от него получить. Я через переводчика попросил у кубинцев лист бумаги нулевого формата, вместе пересчитали выделенные в чешском отчёте инженерно-геологические элементы, разграфили таблицу и договорились, какие характеристики необходимы для проектирования метро, а какие имеются в отчёте и их можно оттуда почерпнуть и внести в эту сводную таблицу. После внесения значений из отчёта получилось, что большая часть клеточек – пустые. Ещё раз попросил обоих (Нагорного и Торреса) высказаться, надо ли и достаточно ли всего этого для нормального проектирования. Оба сразу подтвердили: надо. Началась работа «методом экспертов», которая длилась около недели, в таблице незаполненных клеток не осталось. Я ещё раз спросил обоих, правильно ли мы всё сделали, и после подтверждения мы с Нагорным пожали Торресу руку и сообщили кубинской стороне, что эту таблицу необходимо добавить к отчёту в качестве обязательного приложения. Нагорный по истечении второго месяца пребывания улетел в Союз.

Рис. 7, а, б, в, г. Кладбище в Гаване

Через некоторое время, возможно, после общения с Москвой и Ленинградом, кубинцы предложили оформить созданную экспертами таблицу в составе самостоятельного отчёта. Я не возражал, но сказал, что поскольку выполнение изысканий по этому объекту не предусмотрено контрактом, то это надо доделать кубинской стороне. Прошла ещё не менее чем неделя. Не помню уже кто, Оскар или Михель Анхел, пришёл и попросил подсказать, как писать такой отчёт. А к тому времени шёл уже ноябрь 1987 года, а 25 ноября я уже планировал свой отъезд в Союз. После долгих разговоров, безуспешной попытки привлечь наших московских специалистов, которые дружно сослались на отсутствие опыта изысканий для метро, я дал согласие написать вводную часть и привести описание максимум одного-двух инженерно-геологических элементов в качестве образца, по которому надо будет описать остальные не менее 30 элементов. Потратив около 3 дней, написал всё это и отдал переводчику, затем – кубинцам, а сам продолжил интенсивно готовиться к отъезду. Этим объектом – метро – занимался до последнего момента пребывания на Кубе.

Начались «атаки»: просьбы закончить составление отчёта, но я стоял на своём. Дни были забиты не только консультациями по другим объектам, но и хлопотами, связанными с отъездом. 25 ноября около 9 вечера у меня самолёт на Москву, в моей квартире в посёлке Флорес уже собрались за столом друзья, пришедшие проводить меня в Союз, а я только около четырёх часов дня возвращаюсь на городском транспорте из ГКЭС, где получил копию приказа № 1344-л от 25 ноября 1987 года Советника по экономическим вопросам Посольства СССР в Республике Куба о награждении меня Грамотой аппарата Советника по экономическим вопросам Посольства СССР в Республике Куба за успешное выполнение контрактных обязательств и активное участие в общественной жизни коллектива в период заграникомандировки в Республике Куба. Для меня в день отъезда сообщение А. Сергеева о награждении явилось приятной неожиданностью: он сам всё организовал, не ставя меня в известность. Грамоту как отдельную бумагу с подписями и печатями я не увидел, но приказу был рад: в Союзе такая грамота приравнивалась к награждению медалью. Когда подошёл к своему дому С-3 во Флоресе, у подъезда увидел

двух руководителей из кубинской группы «Метро», которые ждали меня с предложением отложить отъезд. Поскольку оба довольно хорошо говорили по-русски, я обнял обоих со словами: «Ребята, мои хорошие, вот билеты на самолёт, через 2 часа еду в аэропорт!» - «- Николай, билеты – это не твоя забота». Я поблагодарил их за сотрудничество во время пребывания на Кубе и сказал, что мои семейные обстоятельства не позволяют больше задерживаться, после чего предложил подняться ко мне на 3-й этаж и «принять» по стаканчику, от чего они отказались.

В аэропорту Хосе Марти не было никаких проблем, но когда вылетели из промежуточного аэропорта Гандер в Канаде и подлетали к Шеннону, за бортом была полная темень, а самолёт трясло и болтало изо всех сил. Почти до самого приземления в окно ничего не было видно, а когда приземлились, аэропорт показался совсем незнакомым. И точно: по метеоусловиям вместо Шеннона самолёт сел в Белфасте. Пребывание на «английской» земле можно считать совершенно условным: всех пассажиров провели сквозь ряды толстых полицейских в зал, в котором, кроме голых стен, туалета и электрических лампочек не было ничего, даже кресел. Часа через полтора сквозь тот же «эскорт» провели нас в самолёт, тем самым не дав нам возможности истратить последние доллары на покупку сувениров в Шенноне, их пришлось в Шереметьево декларировать (на таможне пересчитали не только банкноты, но и монетную мелочь) и позже сдавать через банк. Держать при себе иностранную валюту в то время не допускалось.

В Москву мы прилетели около половины двенадцатого ночи. Пока подруливал самолёт, разрешили по «кишке» выходить в здание аэропорта, приблизилась полночь. Толчая, очереди на контроль, подаём свои паспорта, пограничник в моём паспорте ставит штемпель прибытия в 0 часов 3 минуты 27 ноября 1987 года. На таможне дама за монитором досмотровой рентген-установки задаёт мне вопрос: сколько спиртного везёте? На экране хорошо видна каждая из 9 бутылок. Отвечаю честно: «Да, больше, чем положено... Здесь всё ещё ажиотаж, а мне предстоит не только приезд отметить, иначе друзья не поймут, но и 50 лет скоро исполняется...» «Снимайте!» Эту команду выполнил с облегчением – это означало – снимай с конвейера и катись... Всё остальное уже не относится к Кубе.